

А.В. Тарасов

Киновед, писатель, кандидат культурологии,
руководитель Ивановского отделения
Союза кинематографистов России

Дорога из камня

Эссе

В предлагаемом материале разворачиваются воспоминания автора об одном из районов нашего города, его архитектуре и бытованию предметов и людей.

Ключевые слова: дорога, проспект, купол, память.

Однажды, перебирая архив моей памяти, а это длинные стеллажи, доверху заполненные фрагментами моей жизни, я увидел странный кусочек моего детства. Вот Город моего детства, проспект, кирпичные и панельные дома, но если спуститься с проспекта вниз на тропинку, то окажешься в широком поле с травой по пояс, а нам, хотя и высоким, но ещё детям и выше. Это поле, как оно не широко, окружают кварталы домов. Какое-то странное ощущение - ты в городе или за городом. Но ты знаешь, что там дальше снова дома, широкие улицы – Город.

Но начну я с другого. С иного воспоминания, даже не воспоминания, а целой маленькой части моего детства, городского района в котором находился наш старый деревянный дом. Центром этого района, по крайней мере для меня была, очевидно, очень старая дорога из камня – булыжника. Такая дорога в народе называлась «каменка». Дорог из камня в Городе моего детства когда-то давно, еще в конце 19 века, было много, их и сейчас можно увидеть на многочисленных фотографиях того времени. Они были из тесанного камня, обожжённого кирпича, из булыжника.

Возникло воспоминание из детской книги – Дорога из желтого кирпича. Прямая дорога, ведущая к приключениям, направляющая шаги идущего в Изумрудный город.

Такой же и была наша «каменка», прямая как стрела, устремлённая в даль. Только очень странно, дорога то была, я по ней ходил и бегал, но на планах моего Города ру-

бежа 19 – 20 веков ее нет. Загадка! Может её проложили в 20-е годы 20 века?

Позже каменную дорогу заасфальтировали, и она превратилась в обычную улицу моего Города.

«Каменка» была неширокая, по ней редко ходили машины, и мы дети без всякой боязни пересекали её, чтобы попасть в школу из красного кирпича, которая отрывала ряд строений каменной дороги. Школа была построена в 1936 году. Возле школы был небольшой огородик и садик. Ученики ходили туда ухаживать за овощами и цветами или просто с учителем вместо урока посмотреть на живое растение, а не на картинку в учебнике. Уже давно и этот садик и этот огородик канули в лету, а школа стоит и стала больше. К ней были пристроены спортивный зал, большая столовая и обширные мастерские, чтобы школа больше оправдывала прежнее название политехническая.

На улице моего детства, проходившей под прямым углом к «каменке», совсем рядом с каменной дорогой стояло просто удивительное здание – промтоварный магазин. Особенностью его был материал, из которого он построен. Магазин – деревянный, из старого потемневшего и потрескавшегося дерева, но не просто какой-то барак, он гордо стоял, развернувшись своими ярусами. Я совсем маленьким с моей бабушкой бывал в этом магазине, потом его закрыли из-за ветхости, и он еще долго стоял и тихо разрушался. А потом его убрали...

Дальше я иду по дороге из булыжника по району моего детства. Дорога пробегает в неглубокой ложбине, а справа после пешеходной дорожки длится высокий забор. Он закрывает два частных участка с деревянными домами, как наш. Эти дома расположены на двух параллельных улицах.

С левой стороны одноэтажное небольшое здание с большими окнами. Это пошивовчая мастерская. В ней люди заказывали одежду. Вот и мы с папой зашли сшить мне брюки. Закройщиком в ней был мужчина средних лет, принимая заказ, он все время шутил. Приемной, где снимали мерки, служила небольшая комнатка, в которой почему-то не было стульев или банкетов, а закройщик сидел на массивном широком раскройном столе. Мастерская сейчас уже тоже исчезла во времени. На ее месте стыдливо стоит какой-то сарай...

Далее справа, между уходящей правее пешеходной дорожкой и струящейся только прямо «каменкой», оставался небольшой угловатый, не занятый никакими строениями, участок земли. Это было наше импровизированное футбольное поле. Мы, дети, гоняли мяч, воображая, что это настоящее футбольное поле с травяным газоном и воротами. Травяной газон был, а вот все остальное...

Я так и не дошёл дальше по этой каменной дороге, был и ездил по проспекту, ограничивающему поле, и в микрорайонах после проспекта, но со стороны «каменки» я так и не подошёл к полю. Мне говорили, те кто жил дальше, что каменная дорога обрывается совсем недалеко от этого широкого пространства, и после дорог нет, а дальше левее уходит другая, ранее грунтовая, а теперь асфальтированная дорога и проходит она вдоль поля, не заходя на него. Уже гораздо позже мы с моим близким другом проехали по какой-то надобности весь путь по скрытой асфальтом «каменке» и пробитой далее дороге, вокруг поля на проспект и далее, но это уже совсем другая история.

Но вернемся к моему путешествию по полю. Узенькая тропинка вилась в высокой траве. Ребята, мои родственники, жившие в микрорайонах по другую сторону проспекта и пожелавшие дать мне прикоснуться к тайне, провели меня к очень старому зданию из красного кирпича, то ли амбару, то ли

овощехранилищу, тяжело стоящему в самой середине этого пространства.

Яркое солнце заливало своим жаром воздух, землю, травы. Кузнечики, вынырывающие из зелёного океана, пересекали наш путь, застывали в своём полёте на секунду и как бы рассматривали, кто это побеспокоил их тихий жаркий сон. Зелёная волна не больно била по ногам, приглашая не торопиться, остановиться послушать шелест, стрекотание и, конечно, безмерную тишину неба.

«Слушай беззвучие, - говорила Маргарита мастеру, и песок шуршал под её босыми ногами...», вспоминается мне сейчас, когда пишу эти строчки. Как надо его слышать...

Подходим к этому странному зданию. Это широкий четырёхугольник из обветшавшего красного кирпича, высотой примерно с двухэтажное здание с купольной крышей. Купол. Через какой-то пролом или место где была дверь мы просачиваемся осторожно внутрь. Кругом бугры земли или глины. Вот мы и внутри. В самом центре небольшое озеро, вокруг него бугры глины и земли. Поднимаю глаза вверх к полукруглой крыше, в самой середине купола круглое окно (круглое концентрическое отверстие) и солнечный свет круглым наклонным столбом спускается вниз к озеру. Даже тогда я подумал, что это за амбар если окно в крыше, все зерно сгниёт!

Позже проезжая по Проспекту зимой, я высматривал это сооружение через ряд зданий построенных вдоль магистрали, как родного человека в толпе и окликал его, ну как ты? И он отвечал мне как старый воин на посту: «Ничего! Пока стою».

Сейчас, наблюдая это воспоминание в моём бесконечном архиве, я вспомнил старый древний обветшалый Пантеон, в Риме, на который похож наш только поменьше...

Если это пантеон, то что это у нас в нашем Городе - Храм всех богов, или Некрополь и почему он стоит в поле. Это поле не застраивали. В советское время его перешагнули и стали строить дальше. Причем очень активно. Городу нужны были жилые дома. Правда, с краёв немножко строили, но как-то робко, аккуратно. В наше время поле всё-таки застроили. Столичный микрорайон! Сколько было разговоров, что нельзя здесь строить, вспоминали о, якобы, имеющих скотомогильниках и захоронениях ртутных

ламп, но построили. Значит ни скотомогильников, ни захоронений ртутных ламп не обнаружили. А этого здания уже не существует.

А что, если это поле было местом битвы и наших погибших воинов погребли здесь под этим зданием и это некрополь. Но любой краевед мне уверенно скажет, что не было у нас здесь никаких сражений. Фашисты даже в Великую Отечественную не дошли. Может быть и так, благодаря доблести и отваге наших воинов - не дошли. Но стояли польские войска совсем давно возле села, которым был, когда-то наш Город. Кстати, и чего это они стояли так долго возле села, которого и на картах тогдашних не было... И это осталось в памяти народной. Была же у нас улица Панская. Как раз на том месте, где стояли поляки.

А Память она такая, что-то сохраняется и помнится, а что-то пока скрыто в бесконечных закрытых (надёжно запечатанных) «папках» архивов этой самой Памяти...

Вот и я когда-нибудь пройду по прямой, как стрела каменной дороге до величественного здания, поклонюсь ему и скажу: «Ну как ты...». И он ответит мне: «Вот стою!»

ноябрь 2022 г.
©Тарасов А. В., 2023